

4. Капелюшников, Р. И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения / Р.И. Капелюшников // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 4(20). – С. 52–83.
5. Рекомендации, касающиеся статистического определения неформальной занятости [Электронный ресурс]: одобр. 17-й Международн. конф. статистиков по труду (МКСТ), 2003 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—stat/documents/normativeinstrument/wcms_087635.pdf (Дата доступа: 09.06.2025)
6. Рекомендация МОТ № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике» [Электронный ресурс]: одобр. Генеральной конф. МОТ, 1 июня 2015 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/—normes/documents/normativeinstrument/wcms_386779.pdf (Дата доступа: 09.06.2025)
7. Курс российского трудового права: в 3 т. Т. 2. Рынок труда и обеспечение занятости (правовые вопросы) / Е.Н. Доброхотова [и др.]; под ред. С.П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. – М.: Юрист, 2001. – 559 с.
8. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Е.Е. Мачульская; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 349 с.
9. Котова, С.И. Правовое положение прекариата на рынке труда и концепция занятости: автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С.И. Котова ; МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2019. – 36 с.

УДК 343.23

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО–ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.В. Шаблинская

Белорусский государственный университет
кандидат юридических наук, доцент

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982–XII «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья физических лиц от возможного вредного воздействия на окружающую среду, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Немаловажную роль в процессе обеспечения экологической безопасности играют правовые, в том числе охранительные, средства. При этом охрана общественных отношений, обеспечивающих целый комплекс важнейших объектов, начинающийся с порядка природопользования и заканчивающийся обеспечением безопасности человечества (угрозу чему составляет экоцид, а также террористические и диверсионные посягательства, основанные на причинении вреда экологической безопасности), должна вестись на перспективу, тщательно прогнозироваться и фактически оцениваться на постоянной основе.

Сиюминутное удовлетворение экономических потребностей организациями, их должностными лицами и иными субъектами в обход положений о сохранении экологического и биоразнообразия может привести к катастрофическим и необратимым последствиям. Поэтому в современных социально-экономических условиях право, и в первую очередь, уголовное право, в борьбе с экологическими преступлениями должно выполнять помимо охранительной функции и другую важную функцию – предупредительную, что способствует недопущению различного рода нарушений. Полагаем, стоит учитывать эффект и от осуществления воспитательной функции охранительного права. Образование и самообразование, развитие экологической правовой культуры, сопровождающие уголовно-правовые отношения, – важные составляющие устойчивой и долгосрочной экологической безопасности.

Реализация указанных выше функций уголовного права имеет определенную специфику в современных условиях интенсивного цифрового развития. Экологические преступления по-прежнему характеризуются высокой латентностью, несмотря на приращение технических возможностей, создающих условия для их обнаружения. К числу проблемных аспектов полагаем отнести следующие.

Четкое установление в уголовном законе и единообразная трактовка на практике признаков экологических преступлений видятся исключительно значимыми с позиций принципов законности и справедливости уголовно-правового воздействия. Сложность и множественность нормативных правовых актов, технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, противоречивость и неоднозначная трактовка отдельных нормативных положений не способствует уяснению признаков составов экологических преступлений.

Особую проблему составляет определение размера причиненного ущерба экологической безопасности, окружающей среде и порядку природопользования. Представляется, следует разрабатывать соответствующие методики исчисления не только реального ущерба, но и иного, в том числе «отложенного» вреда, который причиняется в результате совершения экологических преступлений.

В перспективе может потребоваться переоценка сравнительной тяжести отдельных преступлений, входящих в гл. 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и ужесточение мер уголовно-правового воздействия, применяемых за их совершение. Здесь следует заметить, что зачастую именно адекватность (соразмерность деянию) санкций является одним из главных факторов, который способствует предупреждению экологических преступлений. Ученые и правоприменители неоднократно выдвигали тезис о том, что меры уголовно-правового реагирования в виде штрафов в пределах, установленных уголовным законом, в десятки, а то и в сотни раз меньше, чем размер ущерба, причиняемого экологическими преступлениями, который характеризуется как катастрофичный, необратимый, невосполнимый. Вместе с тем совершение большей части данных деяний характеризуется неосторожной формой вины, в связи с чем перевести данные деяния в категорию тяжких преступлений, как это было предложено, например, Н.И. Кузнецовой и С.Ф. Милюковым [1, с. 49], в отечественном уголовном праве не представляется возможным. При этом следует поддержать высказанное данными учеными предложение о необходимости дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений [1, с. 49].

Также видится обоснованным применение мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, не соблюдающих экологические нормы и правила и причиняющих вред. Подобные меры (ликвидация, высокие штрафы, репутационные издержки, что обуславливается широким оглашением, в том числе посредством сети Интернет, данных судебных решений) призваны восстанавливать социальную справедливость и несут в себе существенный предупредительный эффект за счет «невыгодности» нарушения правил экологической безопасности.

Особое значение имеет реализация воспитательной функции. В системе противодействия экологической преступности в условиях цифрового развития важное значение имеет привлечение населения к проведению природовосстановительных мероприятий. Авторы, исследовавшие возможности экологической криминологии («Oikoscrimenlogos», «Environmental Criminology», «Green Criminology») в условиях цифровизации, пришли к значимым выводам о том, что «в эпоху цифровых технологий важно формировать экологическое сознание и культуру в системе противодействия экологической преступности. Для достижения данной цели следует пропагандировать основы экологической безопасности, привлекая новые технологии из цифрового мира» [2, с. 175]. Учеными также предлагаются различные направления экологического мониторинга за совершением правонарушений, например, создание экологических постов общественного надзора. Ключевая роль должна быть отведена повышению правовой культуры и правосознания граждан. «Контент-анализ средств массовой коммуникации показал, – отмечают

исследователи, – что в некоторых регионах Российской Федерации получают развитие экологические краудсорсинговые проекты, сетевые сообщества, виртуальные гражданские площадки как антипод офлайн- (традиционного) гражданского участия. Цифровой мир «предлагает населению принципиально новые возможности для выражения гражданской позиции и осуществления коллективной мобилизации, создавая децентрализованные, сетевые структуры без видимой организационной иерархии» [2, с. 179].

В системе охраны экологической безопасности широко используются возможности новых технологий. Следует обратить внимание на такое направление, как «экологический активизм» – добровольную коллективную деятельность на основе общих экологических интересов и ценностей, реализуемую публично и бескорыстно посредством использования новых информационно–коммуникационных технологий [3, с. 376].

Использование цифровых инструментов в самообразовании граждан в части получения экологического знания, включая навыки экологического мониторинга, следует признать важнейшим направлением в сфере реализации воспитательной функции права. Широкое освещение и распространение правовой информации, в частности, об установлении уголовной ответственности и принятых мерах к нарушителям экологических норм и правил, будут способствовать предупреждению экологических преступлений, формированию общественного мнения о недопустимости подобного поведения, резонансу экологических проблем, а знания о формах и способах совершения экологических преступлений и правонарушений – к их своевременному обнаружению и принятию своевременных мер реагирования.

Как отмечают П. Ермолаева, Ю. Ермолаева и О. Башева, «новые технологии также стали инновационным источником саморазвития граждан, освоения навыков экологического мониторинга и саморефлексии в отношении полученной информации, повышения экологического знания и осведомленности» [3, с. 380]. Вместе с тем в использовании новых технологий и изучение экологических проблем в онлайн формате имеют и негативные последствия. Как верно указывается в научной литературе, цифровизация системы изучения экологических проблем, перевод деятельности по предупреждению и противодействию экологическим правонарушениям в онлайн–формат способствуют отстранению граждан от реального воздействия на улучшение окружающей среды и участия в экологически значимых решениях, ограничиваясь только виртуальными способами (т. н. слактивизм). «В отличие от реального активизма, который требует усилий, временных затрат и зачастую связан с риском, слактивизм просто имитирует участие и приносит моральное удовлетворение» [3, с. 381].

В заключение отметим, что на сегодняшний день видится справедливым вывод о том, что процессы цифровизации и экологизации являются взаимосвязанными, нуждаются в нормировании допустимого воздействия, а также в надлежащих охранительных механизмах.

Реализация предупредительной и воспитательной функций уголовного права при охране экологической безопасности имеет определенную специфику в современных условиях, что обусловлено, в том числе процессами цифрового развития.

Видится значимым четкое установление в уголовном законе и единообразная трактовка на практике признаков экологических преступлений, разработка методики исчисления причиненного ущерба экологической безопасности, установление и реализация мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Осуществляя воспитательную функцию, следует привлекать население к проведению природовосстановительных мероприятий, использовать цифровые инструменты в самообразовании граждан в части получения экологического знания, включая навыки экологического мониторинга, распространять правовую информацию об установлении уголовно-правовых мер за совершение экологических преступлений и широко освещать мероприятия по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Кузнецова, Н.И. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции / Н.И. Кузнецова, С.Ф. Милюков // Юридический вестник ДГУ. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 140–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152.
2. Зиядова, Д.З. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий / Д.З. Зиядова, М.Г. Диева, А.Э. Гусейнов, Н.О. Гусейнова // Юг России: экология, развитие. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 175–182. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-2-175-182.
3. Ермолаева, П. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. Ермолаева, Ю. Ермолаева, О. Башева // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – №3. – С. 376–408. DOI: 10.17323/1728-192x-2020-3-376-40.

УДК 340.1

ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОЙ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ, ЦИФРОВОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

А.А. Шафалович

УО «Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент